

ВСЁ ЦЕЛОЕ

СОСТОИТ ИЗ МАЛЕНЬКИХ ЧАСТЕЙ

PUZZLE*

**НИКОЛАС
МАЛИНСКИЙ**

Николас Малинский

**PUZZLE. Всё целое состоит
из маленьких частей**

«Издательские решения»

Малинский Н.

PUZZLE. Всё целое состоит из маленьких частей /
Н. Малинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530212-0

Окружающий мир, всё живое и неживое, наш разум и каждый наш день состоит из мельчайших частей. Они складываются уникальным образом, взаимно дополняют друг друга и составляют что-то цельное, понятное, приятное. Эта книга состоит из небольших рассказов и стихов, которые были написаны в разное время. Буквы складываются в слова, слова в предложения, потом в произведения. И пусть эта книга станет частичкой вашей приятной жизни. Иллюстрации: Pixabay.

ISBN 978-5-00-530212-0

© Малинский Н.
© Издательские решения

Содержание

Бумажный самолётик	6
Случай со Скрыбиным	8
Вагоны метро	9
Прятаться в облаках	10
На цепи	11
Кто-то в доме этом есть	12
Первое блюдо	14
Чудо	15
Человек из дома напротив	16
Осень для поэта	19
Любовь по воздуху передаётся	21
Я полон сомнений	22
Предсказание	23
Одиночество	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

PUZZLE

Всё целое состоит из маленьких частей

Николас Малинский

© Николас Малинский, 2021

ISBN 978-5-0053-0212-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бумажный самолётик

Посвящается моему отцу, Малинскому М. В., ветерану труда РФ, почётному авиастроителю РФ.

12 января 2015 года его не стало.

Славка очень любил небо. Хотя как можно любить то, к чему ты никогда не был причастен. Или всё же был? До сих пор не понятно, где же кончается небо и начинается земля. В каком именно месте они соприкасаются? Но такие вопросы пришли к нему гораздо позже, в тот момент когда он начал пристально изучать законы тяготения, сопромат, научный коммунизм и другие науки, которые должны были изучить будущие покорители неба.

После выпуска из института, который Славик окончил с отличием, его распределили в самую секретную часть. Естественно она располагалась на самой секретной окраине нашей великой страны. Там ему надлежало следить за посадкой и взлётом очень редких, а потому особенно охраняемых летательных аппаратов военного назначения. Другого назначения не предполагалось в этих краях. Да, здесь Славику было очень хорошо. Такая удалённость от всей нашей необъятной родины автоматически приближала его к горячо любимому небу. Здесь оно было особенно близко. Так близко, что даже берёзки не видели смысла возвышаться на многие метры и лишь показавшись из земли прекращали своё развитие, пускали пыльцу. Солнце, едва начиная свой путь по небосклону, быстро расправлялось с холодным снегом и наступала столь же стремительная и очень яркая северная весна.

За двумя такими быстрыми вёснами началась дорога, навсегда отделившая Славику от этого холода и такого близкого неба. От столь тесного общения он полюбил его ещё больше.

Потом были долгие годы работы на особо секретном заводе, который выпускал особо секретные летательные аппараты понятно какого назначения и иногда плафоны уличных фонарей. Это, кстати, было тоже особо засекреченной информацией. Аппараты с годами становились все сложнее, как и сама жизнь Славику. Добавились дети, прибавились внуки.

Как-то раз к нему подбежал маленький Витя и сказал:

– Деда, а сделай мне бумажный самолётик! Ты же умеешь?!

Дедушка Слава нахмурил брови. Он всегда так делал, когда не знал что ответить. В этот момент его ум уже принялся за решение поставленной задачи. Не ожидая ответа Витя побежал дальше во двор, играть с остальными мальчишками. Как раз был праздничный день – везде трубили Первомай. Именно поэтому Витя застал дедушку дома. В другие дни Славика можно было обнаружить только в своём рабочем кабинете, или в цеху или на аэродроме, где пару сотен влюблённых в небо мужчин и женщин испытывали очень сложный, а потому очень секретный летательный аппарат уникальной конструкции.

– Иди, поздоровайся с дедушкой – бабушка зашла в комнату к Вите и полушёпотом сказала ему о необходимости выполнить ритуал.

Витя вышел в коридор и буквально застыл в изумлении. В руках у дедушки был огромных размеров, неземной красоты белоснежный лайнер. Витя расплылся в улыбке и едва не потерял сознание, когда дедушка Славик вручил ему это великолепное произведение инженерной мысли и человеческих рук. Он быстро убежал в комнату, даже забыв поблагодарить дарителя. Лишь там, пристально осмотрев подарок, Витя вспомнил, что забыл о благодарности, забежал в комнату к дедушке и даже обнял его.

На следующий день были назначены дворовые испытания новой достопримечательности района. Собрались все местные ребята, даже дворничиха баба Катя пришла посмотреть. Преодолевая силу земного притяжения, благодаря работе каких-то законов или устройств или ещё чего-то, известно это было только дедушке Славе, белоснежный лайнер взмыл в воздух. Четко прорисованные иллюминаторы были видны даже на большом расстоянии. Лайнер парил, подхваченный всеобщим восторгом и воздушными потоками. Дети были вне себя от радости. Да и взрослые, наблюдавшие эту картину, тоже заулыбались. Была очень тёплая погода, не всегда такая бывает в начале мая. Наверное просто повезло. Славик тоже улыбался, испытания прошли успешно.

11.01.2019

Случай со Скрябиным

Интересный случай произошёл с одним не очень молодым человеком по фамилии Скрябин. Внезапно, посреди бела-дня, на глазах у многочисленных свидетелей и прохожих, ему вдруг стало хорошо. Вот так, без всякого на то основания. Буквально не взирая на утреннюю ссору с женой, выговор от начальства и проливной дождь в его ботинках – представьте, просто стало хорошо. Хотя это трудно представить. Особенно понять. Гораздо легче вообразить как человеку бывает плохо: белеет лицо, глаза на выкате, он падает, держится рукой за сердце. Ну сразу видно, без дополнительных уточнений – плохо человеку.

А что же такое хорошо!? Как должен сложится человек, или наоборот расправиться, чтобы окружающие поняли – вот, человеку хорошо. Какого цвета должно стать его лицо? А куда звонить в таком случае?! Пожар – это вам 01, живот болит – 03 не откладывая. А куда ж звонить когда человеку хорошо?! Не оставлять же его в таком состоянии один на один со своим «хорошо». Это он так совсем может от людей отбиться из общества пропасть. Может в ресторан позвонить?! Или цыганам? Какой номер, кто может подсказать? А может и не нужно ему все это, может ему просто хорошо. Вот хорошо и всё тут. Ну вы знаете как это бывает. Или не знаете?!

Вот и Скрябин уже забыл как это бывает. Работа, дом, потом снова к девяти утра в контору. И он совершенно не был готов к такому приятному, казалось бы, чувству. Или состоянию. Или настроению. Какая-то непонятная природа стоит за этим словом.

Он закрыл глаза, похлопал себя по щекам, по карманам, глубоко вдохнул. Пытаясь понять в какой это части тела он ощущает «хорошо», пробежался по своим мыслям. Но и там не нашёл ответа. Съёжился, распрямился. Улыбнулся прохожему, чем вызвал у того серьёзное удивление. Так и не смог определить, в каком это месте стало вдруг так хорошо и просто направился к дому, где его ждала любимая жена.

А хорошо всё же бывает иногда...

2018

Вагоны метро

Мне не нравятся быстрые люди,
И пустые вагоны метро.
Когда подают на блюде,
Чьё-то нежное нутро.

Мне не нравится запах сокровищ,
В зеркалах отражение тьмы.
Крик и ужас уличных сборищ,
И железные ставни тюрьмы.

Мне не нравятся волны оваций,
Под окном утренний снег.
Разделяющее объединение наций
И времени скоропостижный бег.

Мне не нравятся лица прохожих,
Их угрюмый и сдавленный смех.
Страсть кипела по темной коже,
И оставила в недоумении всех.

Мне не нравится свет без туннеля,
Ведь в конце должен быть хеппи энд.
Как привлекательны стены борделя,
Но мне не нравится этот тренд.

2020

Прятаться в облаках

– Спустись уже с небес на землю, Пашка! Ну сколько можно!?! – привычным фальцетом выдавала очередную порцию сладкой брани Ирина Сергевна.

А Павлу Владиславовичу было не до неё. Он с детства привык прятаться за облаком. Мистическим образом оно всегда возникало на небосклоне аккурат против его головы.

Там, в облаке, отсутствовала сила всякого притяжения. Павла Владиславовича не притягивали шумные застолья, полуобнаженные красотки в глянцевых журналах. Казалось даже сама земля его совершенно не притягивала победоносной силой своего, ни с чем не сравнимого, притяжения.

В последнее время он стал наведываться за облако особенно часто. У него уже была там любимая полянка, где он мог развалиться прямо на своей большой спине, раскинуть руки в стороны и минутку-другую просто смотреть в бесконечность неба. Да что там смотреть, даже видеть всю его глубину и полную безграничность. Там, за облаком, небо особенно чистое.

Но Ирина Сергевна знала где его нужно искать и каждый раз Павел Владимирович покорно следовал на голос любимой жены и прерывал свои прятки, возвращаясь на привычную кухню, где так же привычно свистел чайник и гудел расторопный холодильник.

Жизнь продолжала двигаться своим, описанным в произведениях классиков, чередом. И облако продолжало своё движение, оставляя возможность укрыться любому, кто хоть раз посмотрит вверх.

2018

На цепи

Причмокнув Растик снова закрыл глаза, глубоко вдохнул и с шумом выдохнул через нос. В этот момент он был свободен.

В сидении на цепи вообще очень много свободы. Базовые потребности удовлетворены – еда, безопасность, кое-когда размножение. Даже смысл всего этого ясен и прост – сиди, охраняй. А главное есть для кого – есть тот, кому всё это нужно. Точно есть. Ведь кто-то приносит мясо, кто-то построил эту будку и кто-то создал эту степь. Значит нужно. И уже совершенно не важно, на сколько цепь тяжела, коротка или может быть это вообще не цепь, а лишь повод, чтобы никуда не уходить.

Растик не думал об этом. Вряд ли он вообще мог думать о серьёзных вещах. Особенно в такое туманное, бледное утро, когда время останавливает свой ход.

Нет, всё же это непременно цепь. Цепь, привязанная к одному совершенно конкретному месту. И каждое звено этой цепи – как каждое достижение. Так же держит, так же отдаляет. Чем больше достижений, тем длиннее цепь, тем дальше ты можешь отойти от того места, к которому привык. Но ошейник тот же, возвращаешься туда же. Потому что если не вернуться – нет гарантии, что будет ужин. Или завтрак. Или будка. Оторваться и не будет будки. И мяса. А ошейник будет. Ошейник твой, привычно давит. От этого спокойно на душе и приятно телу. Вы уже одно целое с ним, совсем сроднились.

Тихо. Воздух, который в такое утро физически ощутим, стоит неподвижно. Немного зябко. Растик дёрнул ухом, пытаясь понять – это он оглох или же правда нет ни малейшего звука вокруг. Растик вздохнул и услышал своё дыхание. Не оглох.

Сколько философии можно родить, сидя на цепи и не отходя от сарая. Тысячи формулировок, миллионы описаний тех мест и тех событий, что лежат за границами очерченными для Растика. Вот бы умчаться туда, за пределы границ. Но цепь. И ошейник. И мясо. С собой ведь не возьмёшь. А если и брать – то зачем же тогда уходить?

Цепь. Цепь событий, что с каждым звеном отдаляет нас от дома, с каждым витком все сильнее тянет вниз. Приходится напрягать шею, сопротивляться или остаться. Растик оставался.

В те моменты, которые обычно происходили после ужина, ему казалось, что ошейник сжат до предела. Он задыхался. Казалось ещё немного, и он совсем передавит ему шею. Но через час-два это проходило и Растик вновь прощал и свой ошейник и свой аппетит, закрывал глаза и тихо посапывал.

Иногда Растика казалось, что в сидении на цепи нет никакого смысла. Он и так не убежит. Да и куда бежать – всё, что нужно есть и здесь. Но хотелось чего-то. Вот ведь цепь – её же даже не тянут. Лучше бы тянули. Тогда сопротивление, злость, вой. Энергия протеста в конце концов. Мыслей бы не было – сопротивляйся себе в удовольствие. Но не тянут. Ни разу не тянули. Просто висит себе, позвякивает.

Ну не будем больше тревожить нашего друга. А то может и нас потянут. Упустим же!

2017

Кто-то в доме этом есть

Тёплое солнце пробиралось сквозь прозрачные шторы кухни. Розовые лепестки фиалки, стоявшей на подоконнике, зажмурились от внезапного утра.

Ирина потянулась в своей кровати, посмотрела на часы и перевернулась на бок, укрывшись одеялом. Ещё пару минуточек. Хотя бы мгновение. Именно этих двух секунд не хватает всегда, чтобы окончательно выспаться. Вставать всё равно пришлось. Кто-то производил шумные манипуляции на кухне.

Странное, неловкое, но такое знакомое с детства чувство подкатывало к самому горлу Ирины. Когда просыпаешься в незнакомом месте, где-то там за дверью ходят незнакомые тебе люди, а ты такая беззащитная под своим тоненьким одеяльцем. И так хочется притвориться спящей. Но так любопытно, что же там происходит за дверью.

Ирина знала, что эту квартиру она делила ещё с одной девушкой. Они жили рядом, но как будто в совершенно разных мирах, догадываясь о существовании друг друга по наполненному холодильнику, оставленной расчёске и политым цветам. Но чаще по наполненному мусорному ведру. Но кто же всё-таки поливал эти цветы на окне? Ирина точно этого не могла делать и она бы поспорила с кем угодно, что соседка тоже была довольно далека от этой процедуры. У них никогда не было на это времени. И сил. Да и вообще откуда взялись все эти многочисленные цветы и почему они до сих пор так свежи и ароматны? Так сладко размышлять, переворачиваясь с одного бока на другой.

Но надо вставать. В этот момент появилось ещё одно странное чувство. Страх? А вдруг это не соседка, а совсем наоборот – хозяйка. Это было очень не кстати, ведь Ирина совершенно точно помнила, что обещала сегодня внести оплату за квартиру. Уже несколько раз переносила. Билась об заклад. Но вот как раз сейчас у неё не было нужной суммы, зарплату должны были перечислить только в обед.

«Может притвориться, что никого нет дома?!» – подумала Ирина. «Но нужно же идти на работу!» – эта мысль холодной волной пробежала по самому позвоночнику и остановилась где-то в районе пятки правой ноги. «Да что ты как маленькая?!», – укоряла себя Ира. «Делов-то, встать, пожелать доброго утра и сказать, что деньги будут вечером!». Но так хотелось ещё поваляться, да и повод такой хороший.

Окончательно взяв себя в руки она выскользнула из-под одеяла и с опаской открыла дверь своей комнаты, которая располагалась рядом с кухней.

– Доброго утра – пожелала совершенно незнакомая женщина.

– Доброго – отозвалась Ирина и замерла. В голове проносились самые разные варианты, сразу вспомнились все фильмы, в которых люди сходили с ума, их грабили или просто возникали призраки. Но откуда призраки с утра?! Да ещё и в такое солнечное утро. Точно не призрак. Всплыли в памяти выпуски криминальных новостей. Но там обычно показывали страшных мужчин. А перед Ириной стояла вполне симпатичная женщина средних лет и очень вкусно пахло оладьями с яблоками.

– Ты сегодня какая-то бледная, Ир! – отозвалась женщина – случилось что?

«Откуда она знает какая я? Чем это я отличаюсь от обычно?» – подозрения Ирины только усилились.

– Ну ничего, ты садись, я вот оладушки испекла! Ты же их раньше так любила!

«Да что же это такое?!» – Ирина почувствовала как реальность уходит из её разума. Она села на стул не проронив ни слова.

– А меня сегодня поставили в вечернюю смену, так что я решила немного похозяйничать. – женщина как будто ответила на не заданный вопрос Ирины. – И кстати, Ир, ты не знаешь кто же поливает эти прекрасные цветы? Для меня это такая загадка!

– Алла? Это ты?! – на лице Ирины пробилась улыбка радости и облегчения.

– Конечно я, а ты кого ждала с утра пораньше? – с широкой улыбкой проговорила новоиспеченная Алла.

– Вот смеху-то, я уже и забыла как ты выглядишь!

– Ты жуй жуй, не отвлекайся – нахмутив брови ответила Алла. Она всегда так делала, когда хотела рассмешить собеседника. Это и правда выглядело очень смешно.

Они ещё долго разговаривали сидя за кухонным столом, как будто заново узнавая друг друга. На работу Ирина в этот день пришла только к обеду. А там и зарплата подоспела.

2020

Первое блюдо

Я не стану ни вторым ни первым блюдом.
Таких как я отправляют в десерт.
Чтобы было не стыдно перед людом,
Меня с завтрака принесут на обед.

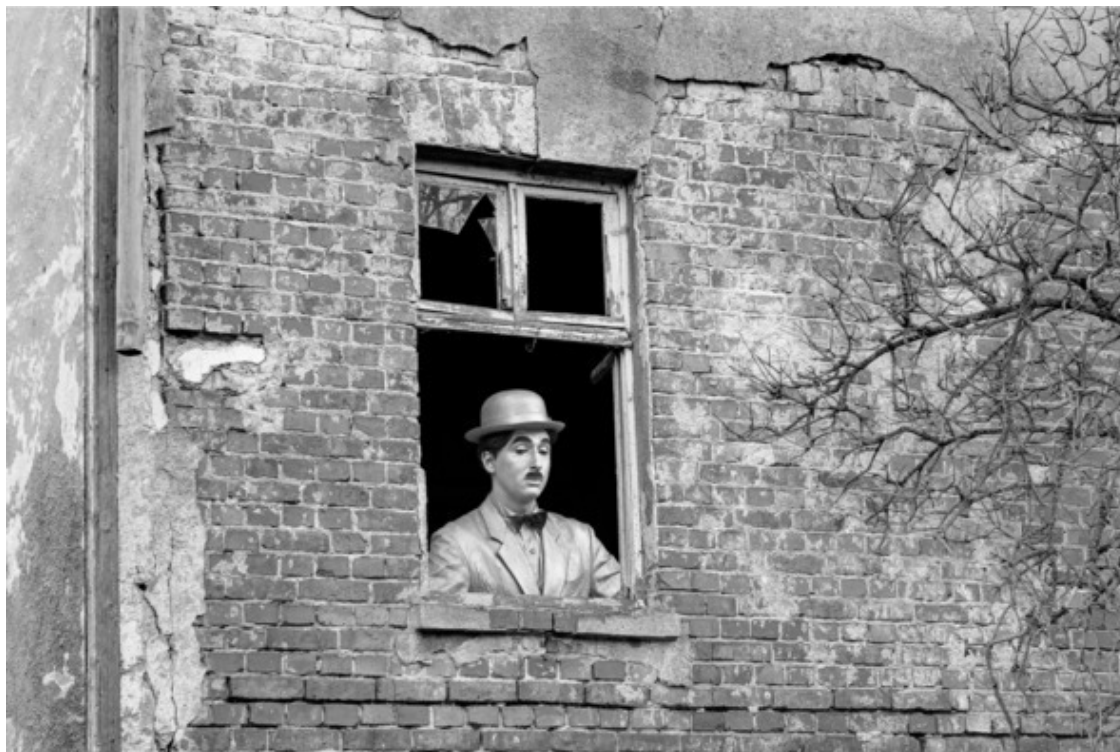
Я не стану ни красным, ни белым,
Мой спасательный круг – это пир
Вряд ли стану танцором умелым.
И уже не смогу объехать весь мир.

Я уже не смогу быть блондином,
Да и рыжим мне тоже не стать.
И если б с меня рисовали картину,
То очень не просто ее будет понять

Едва ли смогу я стать Аполлоном —
Земли притяженье мешает взлететь.
Говорят, что и дух есть в теле здоровом,
Как многое в жизни ещё нужно успеть.

2016

Чудо

Этот маленький Чудо, по фамилии Юдо отличался тем, что приходил незаметно. Всегда. Хотя его почему-то всегда представляют шумным и громким.

Бывало, зовут его друзья «– Приходи, у нас для тебя будет сюрприз», а Чудо Юдо стеснялся, по началу. Потом всё равно приходил. Но его уже никто не замечал. Не любят стеснительных людей, забывают про них. Хотят ярких и оригинальных. А он не такой.

Была и ещё одна особенность у него. Пропадал он, когда не верили в него. Как пропадал? Да вот так, буквально. Растворялся в воздухе и только его и видели. Или совсем не видели. Вот когда долго не видели, тогда переставали верить. И он растворялся. Мучительно больно ему было пропадать из поля видимости, но это его свойство. Этого не миновать и не переделать.

А бывало так, что приходит он в гости к другу – тот ему рад, обнимает, даже даёт перекусить и ночлег. А потом забывает о нём, приходя с работы. Не помнит о нём смотря телевизор. Совершенно не замечает, когда вот так читает книгу. И Чудо уходит. И писем не пишет. И в газетах не печатается. Очень грустно ему становится.

Юдо любил знакомиться с новыми людьми – они всегда отвечали ему, улыбались и приглашали к себе. Но потом, по неизвестным причинам, он им надоедал. Хотя и пытался всячески быть полезным и даже мыл за собой посуду. Даже после бессонных суток. вставал и мыл посуду. Или мусор выносил в субботу с утра. Бывало что и про дни рождения не забывал и даже выбирал подходящий подарок. Но почему-то со временем надоедал. И вновь Чуду приходилось знакомиться с новыми людьми. Не оставаться же одному. Одному Чуду было совсем тяжело.

Кстати давно ли он был у Вас в гостях? Он очень ждёт, когда Вы его пригласите и угостите чем-нибудь очень вкусным. Чудо обязательно придёт.

2018

Человек из дома напротив

Дверь в спальню была приоткрыта. Из-за неё доносились голоса.

– Как ты думаешь, Вань, у Санька всё получится? – слышался приятный женский голос. Судя по интонации и тембру, его обладательница была женщиной средних лет, активная и деловая. Можно было предположить, что у неё был добрый нрав, широкая душа, мягкая натура.

– Не знаю, Кать. Он целеустремлённый, всегда добивается своего. Санёк справится! – голос был мужской, сухой, грубый и совершенно бесчувственный. Не понятно, как люди с такими разными голосами, могли прожить вместе долгое время.

Речь шла о молодом человеке, двадцати лет от роду, сыне Ивана Алексеевича и Екатерины Петровны. Он занимался музыкой. Создал собственную группу, которой завтра предстояло записать свою первую песню в студии. Казалось, что Екатерина Петровна переживала по этому поводу даже больше чем сам Санька, как она ласково называла своего сына.

Из коридора послышался звон ключей и шелест открывающегося замка. В дом вошёл молодой человек, высокий, с длинными, светлыми волосами, забранными в хвост. Он повесил на вешалку свою куртку, подаренную ему одним знакомым мотоциклистом; прошёл в свою комнату, которая располагалась непосредственно напротив входной двери. Поставил чехол с гитарой в угол и сел за большой письменный стол. Справа от входа стоял синтезатор – изрядно потрёпанный, но очень удачно вписавшийся в интерьер комнаты. Сколько мелодий было сочинено за этим синтезатором, сколько планов и мыслей воплотилось в жизнь на этом месте. И вот сегодня день, в преддверии того, как этим мелодиям, возможно, суждено будет войти в историю мировой музыки.

В дверь постучали. Александр обернулся. В проёме показалось приятное, немного подёрнутое морщинами, и от того ещё более доброе, женское лицо. Это была его мать.

– Саш, ну как прошёл день? Как твоё настроение? Всё хорошо, вы завтра точно записываетесь? – с лёгкой улыбкой проговорила она. Ей всё ещё не верилось, что её сына услышит множество людей, совершенно ей не знакомых.

– Да, мам, всё хорошо. Жду не дождусь завтрашнего дня. У нас обязательно всё получится!

Группа Александра Жалова состояла из пяти человек – ударника Никиты Горева по прозвищу Никитос, басиста Романа Васенко, по прозвищу Вася. Ещё была вокалистка Ольга Лебедева, которую все называли «Ключка» и два гитариста – собственно Александр Жалов, он же Жало и Виталий Милёшин, по прозвищу Савелич. Они выступали вместе уже несколько лет, в незначительных и мало известных клубах и барах города. Небольшой доход от этих концертов уходил на покупку оборудования, и покрытие периодических нужд группы. За это время они несколько раз меняли название и, наконец остановились на, по их мнению, лучшем – «Циклон». И тут Виталий – гитарист группы сообщил им, что их хочет записать его отчим – известный в определённых кругах владелец студии звукозаписи Пётр Цилев.

Идея порадовала и воодушевила музыкантов. Запись была назначена на пятницу, в два часа дня. Потом планировалось записать целый альбом, в раскрутке которого обещал помочь Пётр Сергеевич. Но это лишь в том случае, если музыка группы ему понравится. На концерты он уже давно не ходил.

Саша ещё долго сидел неподвижно, смотрел в тёмное, подёрнутое морозным узором, окно. Небо в этот день показалось ему ещё более загадочным чем обычно, чем-то таинственным и неопределённым отразилось оно на лице Александра. Мысль о завтрашней записи радовала его, но одновременно, каким-то страшным зверем, грызла его изнутри. С одной стороны не было никаких причин для волнения – песни группы хорошо воспринимались публикой, в интернете даже образовался небольшой фан-клуб, где поклонники делились отрывками запи-

сей с концертов, фотографиями и бурно обсуждали возможность гастролей группы в Казань и Киров.

Но с другой – нет большего критика для творческого человека, чем он сам. А если весь критический взгляд Саши на своё творчество подтвердится настоящим профессионалом? Что если то, о чём он думал, сочиняя, дорабатывая и переделывая, вдруг, в один момент подтвердится? При всей внешней холодности и даже железной твёрдости музыканты очень ранимый народ. Александр хотел донести свою музыку до людей, но так страшно было быть не понятым. Вот что внушало ему сомнения – как профессионал отнесётся к его музыке, а значит и к нему самому. Ведь так сложно отделить себя от своего творения. Как их оценит опытный слушатель, чerez уши которого прошли тысячи музыкантов.

Темнота уже давно взяла власть в свои руки и город перестал ей сопротивляться. Только одно окошко в доме напротив бросало вызов этому могуществу. Занавески на нём не было и казалось лампочка, сиротливо свисавшая с прокуренного потолка, в одиночку боролась с густотой тьмы. Заснул Жалов только под утро, зимой так плохо отделимое от ночи.

Как и во всякое декабрьское утро, свет не спешил проснуться и постучать в окна горожан – он медленно и нехотя оправлялся ото сна и вползал в дома незаметно и тихо, как вор. Собственно он и был вором, крадущим сон у ничем не защищённых жителей. В такое утро одна только мысль, что надо вставать вселяет холод, заставляет поёжиться и перевернуться на другой бок в своей тёплой постели, потянуть время, а потом быстро вскочить, одеться и выйти вон.

И как назло в это холодное, такое празднично-трагичное утро была назначена запись в студии. Хотелось претвориться больным и никуда не пойти. Но Жалов, пересиливая себя, умылся, перекусил и даже успел сыграть пару мелодий на выключенном синтезаторе. Он не стал будить родителей, взял гитару и незаметно, как ему казалось, удалился из квартиры. Стоя в халате у окна, его проводила мать. Он не обернулся.

На улице, когда он проходил по узенькой, протоптанной дорожке, которая проходила через детскую площадку, к нему подошёл незнакомый человек в потрёпанной осенней куртке, которая, казалось, служила ему много лет, в спортивной шапке, сдвинутой набок. Человек был немного пьян, от него пахло дешёвым портвейном. Он положил Александру свои крепкие, морщинистые руки на плечи:

– Что, чувствуешь страх? – глядя Жалову в лицо вымолвил неизвестный – страх есть осознание своего бессилия! Страх надо презирать, он съедает изнутри. Он есть в каждом, но он не способен повлиять на поступки, если им уметь управлять. Его нужно ощущать, но его нужно презирать – бороться с ним всё равно бесполезно.

Саша от неожиданности просто замер и не мог ничего сделать. Первые мгновения он неподвижно стоял и взирал на человека своими большими, карими глазами. Но потом опомнился, увернулся и незнакомец был повержен – мужчина не удержался на ногах и распластался на снегу. Не смотря на подпитое состояние он довольно быстро встал и продолжил уже вдогонку своему собеседнику, так как Жалов поспешил удалиться по своим делам.

– Нет, от страха нельзя убежать! С ним надо уметь жить. Так жить, чтобы твой страх был предметом страха для других людей...

Дальнейшие фразы уже были не слышны. Поднявшийся сильный ветер унёс слова незнакомца в серую, печальную высоту неба. Оно тотчас забрало их себе. Народу на улицах было мало, не все ещё справились с утренней слабостью; предвкушение выходных чувствовалось в каждом человеке.

Жалов думал о предстоящей записи, но все его мысли были спутаны таинственным незнакомцем; «Что ему было надо?» – пробежала мысль в голове Александра – «Может он был просто очень пьян и не соображал? Да, наверное. Вот интересно – откуда такие люди берут деньги на выпивку? Не работают, наверное, круглыми сутками пьют. Воображают из себя философов! Тьфу, всё настроение испортил, пропади он пропадом!»

Вот так, размышляя и гневаясь, Жалов дошёл до студии, где была назначена запись. До записи ребята договорились о репетиции, которая должна была начаться в 11:00.

В студии был только басист Вася, он же Рома; остальные ещё не пришли, хотя часы показывали уже 11:23. Александр рассказал Роману об утреннем происшествии. Тот долго смеялся, потом сказал:

– Какие великие умы ходят у нас по улицам! Никем не замеченные, постоянно бухие. Им бы книжки писать, а они водку пьют! Вот такой русский парадокс – умных людей полно, а страна нищая.

– Да, ты прав! Но я думаю что тот мужик – просто сумасшедший! Ты бы видел его глаза!

– У всех алкашей глаза одинаковые. Я не говорю, что он гений, я просто думаю, что его мысль была хороша. Вряд ли он сам её надумал, наверное где-то прочитал. Так, ну что, ты готов, давай пока никого нет из наших, быстренько пройдемся по материалу.

Послышалась музыка. Без остальных инструментов мелодия была суха, но в ней определённо проглядывались некоторые перспективы.

2007 – 2016

Осень для поэта

Осень. По окнам скребут струи дождя. На душе скребут кошки. Замедляется рост, ускоряется жизнь. Все успеть и ни о чём не жалеть – вот наш девиз. Романтичность бытия обретает узнаваемые очертания и ярко-жёлтый окрас в форме кленового листа. Эта форма так не заметна в другое время года и так безнаказанно проникает в жизнь в октябре.

Обостряются чувства, притупляется совесть. Прошлого уже не вернуть, будущее ещё не наступило и вот в этом промежутке между вчера и завтра происходит то самое настоящее, в котором пытается существовать поэт. Рифмует, вспоминает, записывает.

В перерывах оставляет время на чай и конфеты.
Думает думу о судьбах планеты.
Находит внутри на вопросы ответы.
И раздаёт всем знакомым советы.

Осень. Укутаваюсь в мечты и не сбывшиеся надежды. Становится гораздо теплее. Их много. Светает поздно, темнеет рано. Благодать. Но совсем не спится. И вот точно бы не спится. Ведь так рано темнеет в глазах и так поздно светлеет на сердце.

Берегите поэтов, им по осени негде укрыться от непогоды и собственных мыслей. Они живут в таких вот строках. Ищите их там.

2020

Любовь по воздуху передаётся

Любовь по воздуху передаётся.
Попадает в людей
С молоком матерей.
С тобой навсегда она остаётся.

Ты спросишь «а как же увидеть её среди дня?»
Вот это вопрос.
«Но я ведь дорос!
Когда же кто-то полюбит меня?»

Любовь в каждом вдохе и выдохе скал,
В бескрайних просторах,
В солнце, в дождях.
Её ты нарочно нигде не искал.

Любовь в чистых койках новых больниц,
В отсутствии страха,
В отсутствии праха,
Она в отражении скомканных лиц.

Любовь по воздуху передаётся.
Через объятья,
Через проклятья.
Всё пропадает, а она остаётся.

2020

Я полон сомнений

Я полон сомнений и маленьких страхов —
«А вдруг не посею? А вдруг не взойдёт?»
А вдруг что-то страшное произойдёт.
Возможно ко мне никто не придёт,
Когда я нуждаюсь так сильно.
Когда я дарю улыбки обильно,
Я думаю так: «меня кто-то ждёт»,
Но ручка двери остаётся стерильной.

Опущены ставни, замки все закрыты.
Обиды, проступки – и те все забыты.
Что было посеяно – вряд ли взойдёт.
Под камень летящий вода не идёт.
Какая природа у этого страха?
И хватит ли мне одного только взмаха?
Считаю в уме – уже тысячи взмахов...

2020

Предсказание

Предсказание сбывалось. Вторая луна нехотя, но всё же с непоколебимой уверенностью выходила на самый центр небосклона. Первая луна немного померкла, увеличилась в размерах и отошла в сторону. Войска последнего легиона подняли штыки и рванули в атаку. Противника били молча, изредка слышался звон металла и треск сломанных копий. Этому бою суждено было закончиться победой легиона. Предсказание сбывалось. Первая луна уже зашла за горизонт, оставив небо во власти второй.

Грозный полководец Волтор выступил вперёд и взмахом руки приказал остановиться. Многотысячная армия, как единое целое, моментально прекратила движение. В следующее мгновение тишина буквально разорвалась от оглушительного крика «Ура!!!». На небе не осталось больше лун.

Предсказание сбылось.

2008

Одиночество

Бирюзов был очень одиноким человеком. Особенно сильно он ощущал это стоя посередине комнаты, когда вокруг него бегали маленький Вовка и не менее маленькая Светка, а с кухни, своим привычным, полным раздражения и любви голосом, звала его жена.

А ведь именно этого он и хотел всю свою жизнь, сколько он себя помнил. В минуты вечерней тишины Бирюзов представлял себе как будет здорово после свадьбы – как хорошо будет прийти с работы, почувствовать умопомрачительный запах свежепожаренной картошки под поцелуйно-морковным соусом. Как он, Бирюзов, оденет мягкие тапочки с рисунком и будет проверять уроки. Не свои, конечно, но Бирюзова младшего. Или младшей. В такие минуты ему это было не столь важно. Главное проверять. И хвалить. Обязательно хвалить. Бирюзова часто хвалили, от чего он делался ещё лучше прежнего.

В те моменты, когда он сидел в своей темной комнате, огромный прилив одиночества наполнял его сердце. Как бывает прилив радости. Вот точно такой же. Только одиночества. И он уходил. Уходил из дома, уходил из жизни. Тогда это было не столь важно. Главное уходить. Уходить от одной жены, уходить от второй работы. И вечером пораньше уходить со встречи. Потому что время уже позднее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.